

У этого отеля всегда была хорошая репутация в городе Хай. Ресторан на первом этаже отеля был открыт как снаружи, так и внутри. В данный момент, кроме Ши Няньгэ и тетушки Бай, здесь было много людей.

Однако люди, которые приходили в такое место, приходили сюда не для того, чтобы поесть. Они обычно приходили сюда, чтобы пообщаться и обсудить сотрудничество. В конце концов, обстановка в отеле была на высоком уровне. Поэтому люди, сидевшие здесь за едой, были в основном известными людьми в городе Хай.

Между каждым столом была очень высокая перегородка. Они не могли видеть, кто сидел за соседним столом, но могли услышать несколько слов от Ши Няньгэ.

"Вопрос о двух детях должен быть решен таким образом, верно?" Незнакомый голос мужчины средних лет, казалось, был в хорошем настроении. "Наша Сюань Эр уже много лет думает о вашем Цинь Сицине. За ней бегают столько молодых людей, но ей никто из них не нравится. Ей нравится только Цинь Ситин. Как отцу, мне оставалось только поднапрячься, чтобы поговорить со Старым Цинем об этих двух детях. Я не ожидал, что у Старого Циня будут такие намерения. Это действительно здорово".

Отец Цинь улыбнулся. "Ребенок вырос. Он действительно приближается к брачному возрасту. В этом году Сюаньэр должно исполниться двадцать лет, верно? Давайте сначала обручимся, а потом будем хорошо жить вместе. Через несколько лет, когда Си Тин закончит учебу, мы сможем устроить свадьбу. С невесткой нашей семьи Цинь нельзя плохо обращаться. Старый Линг, не волнуйся. В будущем, если Сюаньэр будет издеваться над Ситингом в нашей семье, мы с его дедом будем первыми, кто встанет и побьет его."

"Хахахаха, все не так серьезно. Сюань'эр была избалована нами с самого детства. У нее очень тонкий характер. Все в порядке, пока Си Тинг может терпеть ее".

"Почему я не могу терпеть? Для девушки хорошо быть более нежной. По крайней мере, у нее внешность девушки. Она намного лучше тех девушек, которые бродят на улице, как мужчины". Господин Цинь добродушно улыбнулся.

"Эн, это правда.

Особенно когда мы находимся в деловом мире, сколько из тех женщин, которые показывают свое лицо в компании, чисты? Женщины действительно должны вести себя как женщины. Я бы предпочел, чтобы ты была более деликатной, чем показывать свое лицо на улице".

За соседним столом воцарилась тишина.

Говоривший, похоже, понял, что случайно затронул тему матери Цинь Ситина. Хотя он не сказал об этом прямо, любой, кто услышал бы это, понял бы, что этот человек ходит вокруг да около. Он быстро сказал: "Я говорю о тех молодых девушках из отдела по связям с общественностью. Каждая из них более непристойна, чем другая, хаха".

Через некоторое время господин Цинь вздохнул. "Старина Линг, прошло столько лет, а ты все еще не знаешь, что сказать. Ты единственный, кто знает о моей семье. Брат, твой рот хуже всего".

Мужчина средних лет, которого звали Старый Линг, улыбнулся и сказал: "Мы действительно были братьями столько лет. Я никогда не относился к тебе как к чужаку. Но насчет невестки... давай не будем об этом. В каждой семье есть свои трудности. Здоровье матери Сюаньэр всегда

было слабым. Для поддержания жизни ей часто приходится прибегать к помощи лекарств. Я не знаю, как долго она сможет сопровождать меня. Хотя она и не рядом с вами, по крайней мере, она жива и здорова. Нет ничего плохого друг в друге. Будь более непредвзятым".

"Давай поговорим о детях".

"Хорошо, я оставлю помолвку вашей семье Цинь. Наша семья Линг не будет вмешиваться. Я оставлю свою дочь вам".

"Хорошо, с этого момента Сюаньэр принадлежит нашей семье Цинь. Замужняя дочь - это как пролитая вода. Даже не думай о том, чтобы забрать ее обратно".

"Хахахаха, нет, нет. Пока Си Тин будет хорошо с ней обращаться, я не соглашусь..."

...

"Ниан Ниан?"

"Ниан Ниан?"

Ши Няньгэ вдруг услышала голос и подняла голову, чтобы увидеть тетюшку Бай, которая смотрела на нее со страдальческим и обеспокоенным выражением лица.

Увидев, что она пришла в себя, тетюшка Бай мягко сказала: "Что случилось? Ты все еще думаешь о своей матери?"

Похоже, у вас много забот. Я звонил вам несколько раз, но вы не отвечали. Если ваше настроение не улучшилось, мы можем поговорить об инвестициях в другой день. Нет необходимости торопиться. Сначала тебе нужно привести в порядок свое состояние".

Ши Няньгэ взяла столовые приборы и, взяв себя в руки, сказала: "Я в порядке, тетя Бай".

Казалось, что с ней все в порядке, но Ши Няньгэ действительно сидела и что-то слушала. Однако ее глаза были тусклыми, и было ясно, что она не в лучшем настроении.

После этого она изо всех сил старалась сохранять спокойное и уравновешенное настроение. Поговорив с тетюшкой Бай, тетюшка Бай увидела, что она все еще в плохом состоянии, и велела ей вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть после еды. Она также сказала, что уже забронировала номер в этом отеле по своему идентификационному номеру и может сразу взять карточку номера, чтобы отдохнуть.

Ши Няньгэ не спешила уходить. Она продолжала сидеть. Тетюшка Бай встала и пошла в ванную. Она сидела и слушала разговор двух хороших друзей за соседним столиком.

Семья Линг.

Значит, это был Линг Сюаньэр.

Она помнила, как в молодости вместе с родителями посещала несколько банкетов в городе Хай. Хотя их было не так много, но люди, присутствующие на одном банкете, были не простыми.

И в то время у нее сложилось определенное впечатление о двух девушках, которые были так же молоды, как и она.

Например, девушка семьи Цзи из города Хай, Цзи Нуань. В те времена, вероятно, отец Цзи Нуань не разрешал ей пить и только привел дочь на вечеринку. Однако Цзи Нуань очень хотелось выпить, поэтому она тайком взяла бокал шампанского и спряталась в углу, чтобы выпить его. Это было особенно интересно. Ши Няньгэ случайно проходил мимо, и лицо Цзи Нуань было красным от выпитого. Она приложила палец ко рту, показывая, что не должна показываться.

Ши Няньгэ моргнул и с улыбкой удалился.

Второй была Линг Сюаньэр из семьи Линг.

Семья Линг, похоже, занималась ювелирным бизнесом.

Их бизнес был очень крупным в стране. Хотя они не входили в число лучших семей города Хай, эти четыре семьи были известны, потому что они долгое время находились в стране. Они не были известными семьями, которые можно было бы протиснуть в семью, имея лишь немного денег и прибыли. Таким образом, даже если у семьи Линг сейчас была большая семья и бизнес, они все равно были на голову ниже семьи Цинь.

Ее впечатление о Лин Сюаньэр сложилось еще на банкете. Она действительно была очень хрупкой девушкой. Поскольку здоровье ее матери было слабым с ранних лет, она подсознательно следовала за матерью. Ее слова и поступки были очень мягкими и слабыми, но характер у нее был не маленький. Мимо нее прошел слуга. Поскольку ее юбка была слишком длинной, он случайно наступил на край ее юбки. Выражение ее лица сразу же испортилось. В это время она что-то сказала менеджеру банкетного зала и позвала обслуживающий персонал, чтобы он извинился перед ней. Затем она серьезно сказала, что ей наступили на юбку. У нее не было намерения усложнять жизнь другим, но как обслуживающий персонал, она шла так небрежно. Она не должна была ничего здесь делать. Словом, в столь юном возрасте она говорила о множестве причин. Затем, менеджер, похоже, уволил служащую той ночью.

Хотя Лин Сюаньэр не поднимала шума, на банкете люди, стоявшие рядом с ней, тоже слышали, что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095928>